

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.17.1.042-049

МИР

VIVA LA PEPA: РЕАЛЬНОСТЬ И МИФОЛОГИЯ РАННЕГО ИСПАНСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

Калинина Елена Юрьевна, доцент кафедры теории права и гражданско-правового образования Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, кандидат юридических наук, доцент
191186, Россия, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48
bellafior@mail.ru

© Калинина Е. Ю., 2021

Аннотация. В статье анализируется сущность первого периода испанского либерализма и создание первых конституционных актов — Байоннского статута и Кадисской конституции. Основное внимание уделено идентификационным аспектам развития правосознания на основе политико-правовой мифологии эпохи.

Ключевые слова: государство; история конституционализма; конституция; испанский конституционализм; Байоннский статут; Кадисская конституция; Испания; идентичность; мифология.

VIVA LA PEPA: REALITY AND MYTHOLOGY OF EARLY SPANISH CONSTITUTIONALISM IN THE FIRST QUARTER OF THE 19TH CENTURY

Elena Yu. Kalinina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Theory of Law and Civil Law Education, Gertsen Russian State Pedagogical University
Naberezhnaya reki Moiki, d. 48, St. Petersburg, Russia, 191186
bellafior@mail.ru

Abstract. The article analyzes the essence of the first period of Spanish liberalism and the creation of the first constitutional acts — the Bayonne Statute and the Cadiz Constitution. The main attention is paid to the identification aspects of the development of legal consciousness on the basis of the political and legal mythology of the era under examination.

Keywords: state, history of constitutionalism, constitution, Spanish constitutionalism, Bayonne statute, Cadiz constitution, Spain, identity, mythology.

XIX век характеризовался полной перестройкой государственно-правовой системы испанского государства, это сопровождалось постоянными революциями и переворотами, а также войнами разной природы: от национально-освободительной до гражданской. Первыми двумя актами конституционного характера считается Байоннский статут 1808 г. и Кадисская конституция 1812 г.

Оба документа в целом одной правовой природы, но государственно-правовая мифология признает в качестве первой «настоящей» конституции — Кадисскую.

Понятие «конституционализм» в широком смысле обладает тройственной структурой: оно включает в себя идеальные представления о государственности, определяемые правовой культурой; позитивно-правовые предпосылки для реализации таких представлений; а также реальное воплощение доктрины и норм права в силу правовой ментальности и конкретно-исторической политической ситуации. Более кратко — это реальный, идеальный и нормативно-предписанный порядок взаимодействия государства и общества.

Конституция с момента своего появления служила политическим инструментом в большей степени, чем индикатором политико-правовой действительности. Конституция — это часть политико-правовой мифологии, формирующей правосознание. Сознание (механизм, процесс и результат) в самом общем виде понимается как отражение действительности. Правосознание — отбор в действительности государственно-правовых явлений и произведение с ними аналогичных отражательных операций. Это сложный процесс, который включает в себя восприятие посредством органов чувств, переработку, хранение и воспроизведение с помощью механизмов памяти, подключение других когнитивных процессов. На всех этапах, начиная с первого, то есть непосредственного восприятия, отраженная информация никогда не представляет собой точную копию объекта реальности. Сознание контролирует информацию на каждом этапе, преобразуя ее в удобный для формирования картины мира образ. Поскольку этот образ априори не может быть «правдивым», то есть абсолютно идентичным действительности, то его можно корректировать и более или менее сознательно, хотя в основном он задан жесткими цивилизационно-культурными рамками. В процессе создания такого целостного образа государственно-правовой реальности заключается мифологическая сторона отдельных составляющих его элементов, в частности конституционализма.

Вторая сторона, определяющая сущность конституционного мифологизма, заключается в том, что конституция нередко служит политическим, а не только юридическим инструментом и используется для легитимации политического режима, устанавливаемого после революции или переворота. В этом случае вместо того чтобы содержать в себе решения ряда фундаментальных вопросов устройства государственно-правовой системы, конституции часто подменяют эти фундаментальные принципы «компромиссами и туманностями, не содержащими решения»¹. Так проявляются политико-правовые мифы конституционализма.

Первый этап становления испанского конституционализма в Испании можно связать с появлением двух первых конституционных актов: Статута Байонны и Кадисской конституции, хотя существует возможность выделить еще один («нулевой») этап, связанный с именами разработчиков теории конституционализма конца XVIII в., в частности, с именем Гаспара Мельчора де Ховельяноса, который, впрочем, сначала не связывал конституционализм с наличием конституционного акта. История писаной конституции в Испании связана с французской конституционной традицией, национально-освободительной борьбой против Наполеона и созданием двух разнонаправленных актов — Байоннского статута и Кадисской конституции.

К 1808 г. в Испании, по примеру Европы, сложилась революционная ситуация, усугубляемая неумелым правлением короля, полностью находившегося под влиянием политических групп, боровшихся за власть в стране. Он не мог разрешить имеющиеся противоречия и служил пешкой в ловких руках политических противников, среди которых находились его жена, сын и всесильный премьер-министр, ненавидимый многими. Именно этот премьер-министр и стал знаковой одиозной фигурой, ненависть к которой могла бы вызвать революцию. Препятствием ей стала иностранная французская интервенция войск Наполеона.

¹ Atienza J. C. El constitucionalismo de entreguerras y la Constitución española de 1931 // Historia contemporánea. 1991. T. 6. P. 18.

Испанская конституция 1812 г. — символом борьбы с диктаторским правлением монархов. Конституция должна была четко разграничить компетенцию правительства во главе с королем и общества (в лице горожан и буржуазии). Поскольку король уже не считался «помазанником божьим», то есть его власть не обеспечивалась старыми мифами, свойственными средневековому сознанию, необходимо было корректировать эти мифы или создавать новые. Одним из таких мифов стала конституция как символ общественного договора.

Как отмечал И. М. Майский, «Испания конца XVIII и начала XIX столетий была централизованной абсолютистской монархией с огромными пережитками средневекового феодализма, сильнейшим влиянием католической церкви и сравнительно слабыми зародышами капиталистического развития»². Это ангажированное по форме высказывание означает, что Испания была государством с традиционной политической и правовой культурой, которую не столь сильно, как другие западноевропейские страны затронула волна культурных преобразований, начавшаяся с Реформации и закончившаяся Просвещением. На самом деле эти преобразования не представляли собой исключительно положительное явление, но они представляли собой закономерный этап развития западноевропейской цивилизации.

В испанской науке вплоть до сегодняшнего дня существует дискуссия по поводу того, можно ли считать Конституцию Байонны (Статут 1808 г.) первым в истории Испании конституционным актом. Конституция, выработанная Наполеоном I для Испании, была принята на совещании представителей испанской знати во французском городе Байонна (Байоннские кортесы) в июле 1808 г. Первым национальным конституционным актом считают Конституцию 1812 г., принятую в Кадисе. Тем не менее хотя Байоннский статут не совсем напоминает привычные нам по форме конституции XX в., с точки зрения юридической техники особых претензий к нему не возникает. Ведь и конституция США не похожа на эталон современной конституции. Однако испанцев в школе и университетах настойчиво учат тому, что первой испанской конституцией является кадисская. В университетских аудиториях в Кадисе можно встретить надпись «¡Viva la Pera!», а на улице города есть памятник Кортесам, принявшим конституцию, и самой конституции. Испанцы тепло относятся к Кадисской конституции и ласкательно называют ее «Пепой», а при упоминании Статута утверждают, что признать Конституцию Байонны первой испанской конституцией можно лишь относительно³.

Этот акт 1808 г. был принят Наполеоном в тот момент, когда испанское правительство находилось в глубоком кризисе. Французский конституционализм считался в тот период (впрочем, как и сегодня) эталонным. Французская конституция была первым европейским документом, устанавливающим конституционные стандарты романо-германского конституционализма. Присутствие наполеоновских войск означало оккупацию, и как само правительство Наполеона, так и принятые им акты были нелегитимными. «Не видя ничего живого в испанской монархии, кроме жалкой династии, которую он прочно засадил под замок, Бонапарт был совершенно уверен, что ему удалось прибрать к рукам Испанию»⁴. Наполеон был уверен, что испанский народ ненавидит свою бессильную коррумпированную власть, а потому с радостью воспримет освобождение, дарованное великим государем, победителем Европы, главы государства, подарившей миру Просвещение. Наполеон в манифесте к испанской нации от 25 мая 1808 г. заявил: «Испанцы! После долгой агонии ваша нация оказалась на пороге смерти. Я увидел недуги, которые причиняют вам боль, и я собираюсь излечить их... Ваша монархия устарела. Моя миссия заключается в том, чтобы

² Майский И. М. Испания 1808–1917 гг. Исторический очерк. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. С. 7.

³ Pérez Royo J. La Constitución de España: Cádiz en la historia del constitucionalismo español. P. 112. URL: <http://biblio.juridicas.unam.mx/libros/8/3525/6.pdf> (дата обращения: 01.02.2021).

⁴ Маркс К. Революционная Испания // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т. 10. URL: http://www.litmir.net/br/?b=134407&p=#section_1.

возродить ее, я улучшу ваши учреждения и дам вам насладиться благами реформы, без которой вы бы познали несчастья, беспорядки и потрясения... Я хочу, чтобы память обо мне достигла самых дальних ваших потомков и чтобы они восклицали: он был восстановителем нашей Родины»⁵. Статут предваряло соглашение, в котором король Испании фактически передавал свое государство в управление Наполеону, обосновывая это необходимостью прекращения как военной агрессии Франции против Испании, так и внутренних конфликтов, переросших в партизанскую войну против оккупантов. То, что произошло в Байонне, русские историки В. К. Пискорский и И. М. Майский в один голос называли фарсом⁶.

Аргументы, которые обычно приводят те ученые, которые выступают против признания Статута 1808 г. в качестве первой испанской конституции, обычно следующие:

- Правовая природа этого документа и процедура его принятия, которая свидетельствовала о том, что не существует настоящее национальное согласие, позволяющее считать этот документ общественным договором.
- Ограниченное территориальное и временное действие Конституции Байонны 1808 г. не позволяет полностью признать ее конституцией в полном смысле этого слова. Один испанский автор как-то заметил по этому поводу, что Конституцию Байонны можно считать «историческим анекдотом»⁷ в процессе конституционного развития Испании. Эта конституция не вступила в законную силу на всей территории в связи с активными боевыми действиями. В 1812 г., когда во многом в пик этой конституции была принята Кадисская, Кортесы уже не смогли ввести Статут 1808 г. в действие, и он остался на бумаге. Это произошло во многом благодаря пропагандистскому патриотическому эффекту от Кадисской конституции.
- Во многом Конституция вызывала неприятие своим явным «французским характером», в отличие от Кадисской конституции, которая изначально позиционировалась как патриотическая, «плод народного сознания»⁸.
- Полное отсутствие влияния Статута на конституционный процесс в Испании. Несмотря на то что в конституционной ассамблее, принимавшей Кадисскую конституцию, участвовали государственные деятели, сотрудничавшие ранее с Наполеоном и его окружением в Байонне, содержание первого акта никак не отразилось в последующем, хотя их разделяло всего несколько лет.

Между тем многие историки и конституционалисты считают, что все-таки Конституцию Байонны можно считать первой конституцией в Испании (или, по крайней мере, попыткой внедрения конституции). Они объясняют это тем, что:

- по формальному признаку этот документ отвечал требованиям, предъявляемым к конституционным актам;
- не был лишь проектом, поскольку действовал на территории, занятой французами;
- этот Статут нельзя считать оккупационным документом, попирающим национальный суверенитет Испании, поскольку в его создании, как отмечалось выше, принимали участие и испанские политики. Под Байоннским статутом поставили свои подписи более 90 представителей испанской знати: гранды, духовные лица. Представитель от элиты даже обратился к Наполеону со следующими словами: «Государь, гранды Испании всегда славилась верностью своему королю; и теперь ваше величество найдет в них такую же преданность и привязанность»⁹. Правда, против этого довода выступают некоторые исследователи, отмечая, что

⁵ Медников И. Ю. Нашествие «антихриста»: французы в зеркале войны за независимость Испании // Французский ежегодник. 2013. Т. 44. С. 298.

⁶ См.: Пискорский В. К. История Испании и Португалии. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1909. С. 161; Майский И. М. Указ. соч. С. 25.

⁷ Pérez Royo J. Op. cit.

⁸ Pérez Royo J. Op. cit.

⁹ Маркс К. Указ. соч.

- «многие из них были доставлены силой, другие прибыли, опасаясь за свои должности и жизнь, третьи были «рекрутированы» из числа испанцев, проживавших на юге Франции»¹⁰;
- после принятия Конституции Байонны последовал королевский декрет, утверждающий ее. В нем, в частности, говорилось, что именно Наполеон является «единственным государем, который способен при нынешних условиях восстановить порядок»¹¹;
- Статут Байонны 1808 г. послужил отправной точкой для последующего развития умеренного конституционализма в Испании в XIX в., главной идеей которого служила идея о единстве и конституционном пакте короля и народа, которое должно было выразиться юридически.

По поводу Статута сформировалась негативная мифология, несмотря на то, что Наполеон пытался представить себя освободителем испанского народа. Испанцы его видели как «антихриста», что добавляло Статуту мрачных тонов. Мелкое и среднее духовенство создавало антифранцузскую пропаганду, рассчитанную на простой народ. В их изложении Наполеон представлялся «наместником сатаны на земле»¹². В широкой народной пропаганде объявлялось, что Наполеон «зол, горд, начало всякого зла, конец всякого добра, смешение и соединение всех пороков», а также существо «двоякого естества: дьявольского и человеческого»¹³. Кадисская конституция 1812 г. стала государственно-правовым идеалом, о котором мечтали патриоты-идеалисты, собравшиеся в Кадисе и выступавшие не только против оккупантов, хотя бы те несли свет Просвещения, но и за повышение уровня правовой культуры, создание обновленной государственности, свободной от влияния министров-предателей. На самом деле она была гораздо менее либеральной и эффективной, чем Байоннская 1808 г., и просуществовала не так много времени. Кадисская конституция 1812 г. стала светлым мифом испанского конституционализма¹⁴.

Французский конституционализм не мог не оказать влияния на испанский. Кадисская конституция является воплощенным желанием испанской интеллигенции воссоздать дух свободы, свойственный народу Испании, на примере французской конституции. Так, «идеи Руссо о народном суверенитете и Монтескье о разделении властей, проникнув на Пиренейский полуостров, были провозглашены Кадисскими кортесами в качестве принципов государственной жизни»¹⁵. После подавления восстания в Мадриде 2 мая 1808 г., ставшего национальным мифом и положившего начало освободительному движению, по всей стране начали создаваться местные органы самоуправления — хунты (исп. — *junta*). Их появление было оправданным. Необходимо было заполнить образовавшийся правовой и политический вакуум. Новые органы власти оказались таковыми *de facto* и приобрели юридическую силу стихийно, в силу сложившейся политико-правовой ситуации. Речь шла о реализации народного суверенитета, который впоследствии был закреплён, хотя и в усеченном виде, в Конституции Кадиса в 1812 г. В сентябре 1808 г. на неоккупированной территории Центральная Хунта собрала Учредительные Кортесы (Учредительное собрание), целью которых объявлялась выработка конституции и основных нормативных правовых актов, обеспечивающих деятельность испанского государства. Нелегитимность и нелегальность правительства Жозефа Бонапарта явилась отправной точкой правовой деятельности этих Кортесов. Они сразу же объявили, что

¹⁰ Медников И. Ю. Указ. соч. С. 296.

¹¹ Майский И. М. Указ. соч. С. 25.

¹² См.: Майский И. М. Указ. соч. С. 45.

¹³ Медников И. Ю. Указ. соч. С. 304.

¹⁴ Paniagua Corazao V. El progreso constituyente y sus principios rectores: Aspectos dogmáticos y particularidades de la Constitución Gaditana // La Constitución de Cádiz de 1812: hacia los orígenes del constitucionalismo iberoamericano y latino. Caracas : Universidad Católica Andrés Bello, 2004. P. 45.

¹⁵ Алексеева Т. А. Принципы испанской Конституции 1812 г. // Правоведение. 1989. № 4. С. 81–85.

«являются носителями суверенитета, принадлежащего нации, отказываются признавать решения Байонского собрания и считают королем Испании Фердинанда VII»¹⁶.

В первых дебатах приняло участие не так много представителей: большая часть страны находилась в оккупации и депутаты не могли приехать. Предполагалось участие 240 человек, но большое число их так и не попало на заседания Кортесов. Часть приехала позже срока. Тем не менее в Кортесах была хорошо организована интенсивная законодательная деятельность, что позволило выработать проект конституции. Кадисская конституция стала базовой моделью¹⁷ для всех последующих конституций Испании XIX в.

Кортесы смогли инициировать конституционный процесс, который положил начало новому политико-правовому строю Испании. Однако депутаты подчеркивали ее преемственность, отмечая в устанавливаемых документах, что Конституция представляет собой продолжение «прежнего режима»¹⁸. Это послание прозвучало и в предварительной речи Агустина Аргуэльеса: «Комиссия в проекте не предлагает ничего такого, что уже не было бы закреплено изначально и официально в существующем испанском законодательстве, но что можно назвать новым, так это способ правоприменения»¹⁹. Основными принципами, заложенными в основу Кадисской конституции, можно назвать следующие: национальный суверенитет, разделение властей, новый способ представительства в Кортесах, клерикализация государства и религиозная нетерпимость.

Но несмотря на ликование патриотов внутри Испании и вне ее, эта конституция в большей степени «офранцузила» Испанию, чем чисто французский Байоннский статут 1808 г. Это положение вынуждены признать испанские историки и юристы, является косвенным подтверждением того утверждения, что принципиально нового, по сравнению с Байоннской конституцией, Кадисская не внесла. Как создатели Кадисской конституции, так и историки пытаются примирить два крайних положения. С одной стороны, они уверяют, что Кадисская конституция явилась продолжательницей древних традиций испанской государственности и права. Но также они признают, что она, с другой стороны, во многом копирует французские правовые принципы и включает Испанию в европейскую правовую картину мира.

«Да здравствует Пепа!», — таким возгласом депутаты Кортесов приветствовали принятие Конституции. (Ее называли Пепой, потому что она была принята в день Св. Иосифа или Сан Хосе, а имя Хосе в уменьшительно-ласкательной форме становится Пепе. Девочек, родившихся в этот день, называли Хосефами в честь Святого, и сокращали, соответственно, до Пепа). Так создавался миф об этой конституции, содержание которой сегодня мало кто представляет (если он не специалист в области конституционного права), но знают, что она — символ испанской нации. Если бы кто-то решил ее почитать повнимательнее, то увидел бы, что многие принципы этой «революционной» конституции сами по себе не столь революционны. Но при этом в ней содержится ряд фундаментальных принципов, которые заложили основы испанского конституционализма, и в этом видится ее огромное достижение и фундамент ее мифологии.

Так, например, эта конституция основана на принципе национального суверенитета, даже несмотря на наличие священной фигуры короля. Она заложила основы современной национальной идентичности. Государственно-правовое единство оказалось основано на единстве ее народа, а не на воле деспотичного правителя, тем более такого, которого презирал Наполеон. Нация при этом приобрела статус политического субъекта. Появилась возможность формирования политической нации. Известные деятели той эпохи признавали, что некоторые регионы Испании

¹⁶ Алексеева Т. А. Политическая конституция испанской монархии, 1812 год // Правоведение. 2002. № 2 (241). С. 175.

¹⁷ Paniagua Corazao V. Op. cit. P. 46.

¹⁸ Muñoz F. P. Los derechos en el constitucionalismo histórico español. Universidad Santiago de Compostela, 2002. P. 18.

¹⁹ Цит. по: Muñoz F. P. Op. cit.

были более развитыми в политико-правовом отношении, чем Кастилия. Например, в Арагоне существовала довольно четкая система фуэро (местного, независимого по отношению к центральному, законодательства). Но представители Арагона не имели представительства в центральных Кортесах, которые формировались по непонятной системе личных связей. Кортесы в Кадисе, которые приняли конституцию, включали в себя самых разных представителей. Воодушевленным людям думалось, что и далее в Кортесах может сложиться система справедливого представительства.

Конечно, большую гордость и воодушевление у испанских патриотов вызывал тот факт, что испанская конституция стала одной из писаных конституций в Европе. До этого конституция понималась как исторический процесс выстраивания государственно-правовой системы («историческая конституция»). Но идея прописать некий договор между властью и обществом устоялась в правосознании не так давно. Это было блестящее революционное преобразование самой идеи государственности. «В начале 1800-х гг. ни один заинтересованный наблюдатель не мог бы заявить, что конституция была североамериканской выдумкой, французской диковиной или экстравагантным эпизодом польской истории. Хотя английская конституция не была записана, никто не сомневался, что в этой стране она есть, причем замечательная, по мнению мыслителей, заслуживающих доверие; так же как не сомневались в том, что конституция есть в Королевстве датском, Российской империи, республиканской Венеции или, конечно, в самой Испании»²⁰. Но идея конституционализма в современном ее понимании еще практически нигде не сложилась, и между тем Пепа была, пожалуй, одной из тех конституций, которые оставили глубокий след в истории не только национальной, но европейской. Считается, что последующие революции (итальянские государства, Португалия), в которых произошел разлом существовавшей политической системы Европы («Старый режим») начался в Кадисе²¹. Мифология Кадисской конституции перешагнула государственные границы. Этот образ продолжает жить в правосознании испанского народа до сих пор, хотя бы он представлял собой мифологическую составляющую правового сознания нации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеева Т. А. Принципы испанской Конституции 1812 г. // Правоведение. — 1989. — № 4. — С. 81–85.
2. Майский И. М. Испания 1808–1917 гг. Исторический очерк. — М. : Издательство Академии наук СССР, 1959.
3. Маркс К. Революционная Испания // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. — Т. 10. — URL: http://www.litmir.net/br/?b=134407&p=#section_1 (дата обращения: 01.02.2021).
4. Медников И. Ю. Нашествие «антихриста»: французы в зеркале войны за независимость Испании // Французский ежегодник. — Т. 44. — 2013. — С. 295–313.
5. Пускорский В. К. История Испании и Португалии. — СПб. : Брокгауз-Ефрон, 1909.
6. Atienza J. C. El constitucionalismo de entreguerras y la Constitución española de 1931 // Historia contemporánea. — 1991. — Т. 6. — P. 15–45.
7. Muñoz F. P. Los derechos en el constitucionalismo histórico español. — Universidad Santiago de Compostela, 2002.
8. Paniagua C. V. El progreso constituyente y sus principios rectores: Aspectos dogmáticos y particularidades de la Constitución Gaditana // La Constitución de Cádiz de 1812: hacia los orígenes del constitucionalismo iberoamericano y latino. — Caracas : Universidad Católica Andrés Bello, 2004.

²⁰ Vallejo Fernández de la Reguera J. ¿Vive la Pepa? Lo que queda de la Constitución de 1812 // Andalucía en la historia. 2017. № 55. P. 64/

²¹ Rodríguez López-Brea C. M. El Viva la Pepa traspasa fronteras: los retoños de la Constitución de Cádiz // Revista de historiografía (RevHisto). 2014. № 20. P. 115–138.

9. Pérez R. J. La Constitución de España: Cádiz en la historia del constitucionalismo español. — URL: <http://biblio.juridicas.unam.mx/libros/8/3525/6.pdf> (fecha de consulta: 01.02.2021).
10. Rodríguez López-Brea C. M. El Viva la Pepa traspasa fronteras: los retoños de la Constitución de Cádiz // *Revista de historiografía (RevHisto)*. — 2014. — № 20. — P. 115–138.
11. Vallejo F. de la R. J. ¿Vive la Pepa? Lo que queda de la Constitución de 1812 // *Andalucía en la historia*. — 2017. — № 55. — P. 62–67.

REFERENCES

1. Alekseeva T. A. Printsipy ispanskoy Konstitutsii 1812 g. [Principles of the Spanish Constitution of 1812]. *Jurisprudence*. 1989;4:81–85 (In Russ.).
2. Maiskiy I. M. Ispaniya 1808–1917 g. Istoricheskiy ocherk [Spain in 1808–1917. A Historical Essay]. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR; 1959.
3. Marx K. Revolyutsionnaya Ispaniya [Revolutionary Spain]. In: Marx K, Engels F. Collected Works. Vol. 10. Available at: http://www.litmir.net/br/?b=134407&p=#section_1 (Accessed: 1 Feb 2021) (In Russ.).
4. Mednikov I. Yu. Nashestvie «antikhrista»: frantsuzy v zerkale voyny za nezavisimost Ispanii [The invasion of the “Antichrist”: the French in the mirror of the war for the independence of Spain]. *French Yearbook*. 2013;44:295–313 (In Russ.).
5. Piskorskiy V. K. Istoriya Ispanii i Portugali [History of Spain and Portugal]. St. Petersburg: Brockhaus-Euphron Publ.; 1909 (In Russ.).
6. Atienza J. C. El constitucionalismo de entreguerras y la Constitución española de 1931. *Historia contemporánea*. 1991;6:15–45.
7. Muñoz F. P. Los derechos en el constitucionalismo histórico español. Universidad Santiago de Compostela; 2002.
8. Paniagua C. V. El progreso constituyente y sus principios rectores: Aspectos dogmáticos y particularidades de la Constitución Gaditana. In: La Constitución de Cádiz de 1812: hacia los orígenes del constitucionalismo iberoamericano y latino. Caracas: Universidad Católica Andrés Bello; 2004.
9. Pérez R. J. La Constitución de España: Cádiz en la historia del constitucionalismo español. Available at: <http://biblio.juridicas.unam.mx/libros/8/3525/6.pdf> (Accessed: 1 Feb 2021).
10. Rodríguez López-Brea S. M. El Viva la Pepa traspasa fronteras: los retoños de la Constitución de Cádiz. *Revista de historiografía (RevHisto)*. 2014;20:115–138.
11. Vallejo F. de la R. J. ¿Vive la Pepa? Lo que queda de la Constitución de 1812. *Andalucía en la historia*. 2017;55:62–67.